БАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОН В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ И ГУМАНИТАРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

THE BAIKAL REGION IN THE GEOPOLITICAL AND HUMANITARIAN DIMENSION

УДК 94(571.55)

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-44-53

Анатолий Сергеевич Бреславский,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

(г. Улан-Удэ, Россия),

e-mail: breslavsky@imbt.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8499-2064>

Динамика урбанизационных процессов в Забайкальском крае (1989–2019)

В фокусе внимания статьи – процессы урбанизации в Забайкальском крае в 1989–2019 гг. Автор анализирует изменения в структуре и количестве городских поселений, базовые демографические параметры урбанизации, тенденции и итоги развития промышленности в городах и посёлках городского типа региона. Источниковая база исследования включает официальные документы Правительства и Законодательного собрания Забайкальского края, а также массивы официальных статистических данных Росстата, на основе которых автором сделаны расчёты по трём историческим периодам: 1989–2002 гг., 2002–2010 гг., 2010–2019 гг. и в целом за 1989–2019 гг. Итоги исследования указывают на кризис урбанизационных процессов в регионе в последние 30 лет. Укрепившаяся в 1950–1980-е гг. система городских поселений, включавшая 10 городов и 46 посёлков, в 1990–2010-е гг. пережила существенную хозяйственно-производственную и демографическую трансформацию, в результате чего человеческие и другие ресурсы всё в большей степени сконцентрировались в столице региона и поселениях с более-менее стабильной экономической базой (г. Краснокаменск, пос. Забайкальский). В результате негативных социально-экономических и демографических тенденций, а также вследствие территориально-административных преобразований городское население края за последние 30 лет сократилось на 176,5 тыс. человек, или почти на 20 %. Проекты региональной власти 2010-х гг. по ревитализации городских поселений (формирование промышленных парков, создание территорий опережающего развития и пр.) в большинстве случаев не привели к устойчивым положительным результатам, однако создали основы для более устойчивого развития части городских поселений в будущем.

Ключевые слова: урбанизация, Дальний Восток, Забайкальский край, город, городские поселения, городское население

Anatoliy S. Breslavsky,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,

Siberian Branch, Russian Academy of Sciences

(Ulan-Ude, Russia),

e-mail: breslavsky@imbt.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8499-2064>

Dynamics of Urbanization Processes in Zabaikalsky Krai (1989–2019)

The article focuses on the processes of urbanization in Zabaikalsky krai in 1989–2019. The author analyzes changes in the structure and number of urban settlements, basic demographic parameters of urbanization, trends and results of industrial development in cities and urban-type settlements in the region. The study is based on official documents of the Government and Legislative Assembly of the region, as well as official statistical data of the Russian Federal State Statistics Service (Rosstat), on the basis of which the author made calculations for three historical periods: 1989–2002, 2002–2010, 2010–2019, and 1989–2019 as a whole. The results of the study point to the crisis of urbanization processes in the region in the last 30 years. The system of urban settlements, which was strengthened in the 1950–1980s and included 10 cities and 46 settlements, underwent a

© Бреславский А. С., 2020

significant economic, industrial and demographic transformation in the 1990–2010s, as a result of which human and other resources were increasingly concentrated in the regional capital and settlements with a more or less stable economic base (Krasnokamensk, Zabaikalsky). As a result of negative socio-economic and demographic trends, as well as due to territorial and administrative transformations, the urban population of the region over the past 30 years has decreased by 176,500 people or almost 20 %. Projects of the regional authorities in the 2010s on the revitalization of urban settlements (the formation of industrial parks, the creation of priority development territories, etc.) in most cases did not lead to significant positive results, but they created the basis for more sustainable development of some urban settlements in the future.

Keywords: urbanization, Far East, Zabaikalsky Krai, city, urban settlements, urban population

Введение. На фоне усиливающихся диспропорций в развитии сельских и городских территорий в регионах Дальнего Востока в постсоветский период именно городские поселения и, прежде всего, наиболее крупные города – столичные центры остаются едва ли не единственными точками экономического и демографического роста в своих регионах [7; 10]. Так ли это в случае с Забайкальским краем, за которым уже многие годы закрепился статус «депрессивный»? Что произошло с системой городских поселений региона за последние десятилетия? Какую роль города и рабочие посёлки края играют в его экономике сегодня? Поиск ответов на эти вопросы сегодня важен не только в общественно-политическом смысле (учитывая возрастающее внимание российского правительства к Дальнему Востоку и его крупным городским агломерациям), но и в научном плане: анализ региональных особенностей урбанизации расширяет наше понимание феноменов стадийной, дифференциальной урбанизации, наконец, урбанизации в сырьевых регионах страны как особой формы этого явления.

Цель нашей исследовательской программы – историко-сравнительное изучение процессов урбанизации в регионах Дальнего Востока в постсоветский период. Конкретно в этой статье будут рассмотрены ключевые параметры урбанизации в Забайкальском крае России за последние 30 лет – в период с 1989 по 2019 г. Проследим историческую динамику урбанизационных процессов в регионе в разрезе трёх межпереписных периодов (1989–2002, 2002–2010, 2010–2019).

Стоит отметить сразу, что каких-либо крупных исследований, посвящённых обозначенным вопросам, за исключением диссертационного исследования В. В. Будко 2005 г. [3], судя по данным РИНЦ и Российской государственной библиотеки, не проводилось.

Перед презентацией результатов исследования уточним, что Забайкальский край был образован в 2008 г., в результате объединения двух субъектов РФ – Читинской

области и Агинского Бурятского автономного округа. В статье будут проанализированы суммированные данные по области и округу. Говоря о развитии Забайкальского края в 1989–2008 гг. будут подразумеваться территории области и округа вместе взятые.

Методология и методы исследования. В основе исследования лежит анализ опубликованных источников – статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также официальных документов Правительства и Законодательного собрания Забайкальского края, материалов официальных сайтов администраций городских поселений края. В своей работе автор опирается на принципы историзма, научности и объективности, проблемно-хронологический метод, позволившие наиболее полно проанализировать процессы урбанизации в регионе в их последовательном развитии.

Результаты исследования и их обсуждение. Для понимания демографического контекста урбанизационных процессов в Забайкальском крае важно отметить: по итогам последних трёх десятилетий (1989–2019) население региона сократилось – с 1 млн 377 тыс. до 1 млн 59 тыс. человек – на 318 тыс. (или на 23 %) (табл. 1). Потери населения оказались сопоставимы с общей численностью жителей таких регионов Дальнего Востока, как, например, современный Камчатский край (313 тыс. человек), не говоря о менее населённых субъектах Дальневосточного федерального округа (ДФО): Магаданской области, Еврейской автономной области, Чукотском автономном округе¹.

Источником этих демографических перемен в Забайкальском крае, как и по всей стране, стали реформы 1990-х гг. в промышленности и экономике в целом, последовавшие вслед за этим сокращение рынка труда, недостаточное финансирование систем социального обеспечения, неблагоприятные тенденции в развитии социальной и инже-

¹ Оценка численности постоянного населения РФ на 1 января 2020 г. и в среднем за 2019 г. – URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Popul2020.xls> (дата обращения: 05.06.2020). – Текст: электронный.

нерно-бытовой инфраструктуры региона и его отдельных территорий. В 2000–2010 гг. в экономике края не произошло существенных положительных трансформаций, способных обеспечить благоприятные условия для развития территории. Миграция населения из сёл, рабочих посёлков и малых городов в столицу региона и за его пределы,

отрицательные показатели естественного прироста (до 2007 года)¹ – всё это привело не только к общему снижению численности населения края, но и к существенной трансформации структуры городских поселений (табл. 2). Рассмотрим эти процессы в разрезе трёх межпереписных периодов: 1989–2002, 2002–2010, 2010–2019 гг.

Таблица 1

Динамика демографических параметров урбанизации в Забайкальском крае в 1989–2019 годы²

Показатели	Перепись 1989 года	Перепись 2002 года	Перепись 2010 года	На 1 января 2020 года	Относительный прирост (убытие) населения в 1989–2019 годы
Общее население региона	1 377 975	1 155 346	11 07 107	1 059 700	318 275 (23 %)
Городское население в целом, человек	899 061	738 545	729 641	722 604	176 457 (19,6 %)
Сельское население в целом, человек	478 914	416 801	377 466	337 159	141755 (29,6 %)
Удельный вес городского населения, %	65,3	63,9	65,9	68,2	2,9
Удельный вес сельского населения, %	34,7	36,1	34,1	31,8	-2,9
Население городов в целом (доля в городском населении)	598 356 (66,5 %)	503 106 (68,1 %)	503 124 (69 %)	515 897 (71,4 %)	82 459 (13,8 %)
Население рабочих посёлков (посёлков городского типа) в целом, человек (доля в городском населении)	300 705 (33,5 %)	235 439 (31,9 %)	226 517 (31 %)	206707 (28,6 %)	93 998 (31,3 %)

Таблица 2

Трансформация структуры городских поселений Забайкальского края в 1989–2019 годах³

Год	Всего городов	Крупные города (250–500 тыс. человек)	Большие города (100–250 тыс. человек)	Средние города (50–100 тыс. человек)	Малые города (50 тыс. человек и менее)	Всего рабочих и курортных посёлков/посёлков городского типа	Рабочие и курортные посёлки/посёлки городского типа, человек						
							до 1 000	1 000–3 000	3 000–6 000	6 000–9 000	9 000–12 000	12 000–15 000	15 000 и более
1989	10	1	0	1	8	46	2	9	15	8	7	1	4
2002	10	1	0	1	8	42	3	13	10	6	6	4	0
2010	10	1	0	1	8	41	4	13	9	5	4	5	1
2019	10	1	0	1	8	37	3	14	5	5	6	3	1

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. – М.: Росстат, 2010. – С. 83; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. – М.: Росстат, 2018. – С. 72.

² Данные рассчитаны автором по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и её территориальных единиц по полу. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 25.02.2020). – Текст: электронный; Всероссийская перепись населения 2002 г. Численность городского населения России, её территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php (дата обращения: 25.02.2020). – Текст: электронный; Всероссийская перепись населения 2010 г. Численность населения городских населённых пунктов Российской Федерации. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg2.php (дата обращения: 25.02.2020). – Текст: электронный; Оценка численности постоянного населения РФ на 1 января 2020 г. и в среднем за 2019 г. – URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Popul2020.xls> (дата обращения: 05.06.2020) – Текст: электронный.

³ Данные рассчитаны автором по тем же источникам, что и табл. 1.

1989–2002. К концу 1980-х гг. на территории Забайкальского края была сформирована достаточно обширная и дисперсная сеть городских поселений, включающая 56 городских поселений, в том числе со статусом города – 10, рабочих посёлков – 45, курортных посёлков – 1 (см. табл. 2). Эти поселения в основном рассредоточились по линии Транссиба и южнее его – до границы с КНР. Ведущее значение при образовании большинства городов и рабочих посёлков имели Забайкальская железная дорога и горнодобывающая промышленность [6]. В структуре городских поселений демографически и функционально выделялась столица – Чита.

Радикальные экономические преобразования 1990-х гг. существенно отразились на всей промышленности края. Многие предприятия, в том числе горно-обогатительные, добывающие производства уже в конце 1980-х гг. требовали существенных инвестиций в обновление технологической,

приборной базы, нуждались в разработке новых месторождений. Дестабилизация в финансировании производственных процессов, приватизация собственности, проблемы в управлении предприятиями, разрушение прежних производственных связей в первой половине 1990-х годов привели в закрытию или сокращению части производств в городах и рабочих посёлках края. Кризис рынков труда, деградация социально-бытовой инфраструктуры, слабое финансирование институтов социального обеспечения, рост преступности – всё это привело к нарастанию миграции внутри региона и за его пределы.

В отличие от столиц республик на востоке России [1; 2; 12] столица Забайкальской области не только не смогла компенсировать демографические потери городских поселений края 1990-х годов, но и сама потеряла более 49 тыс. человек (13,4 %) своего населения в период с 1989 по 2002 г. (табл. 3).

Таблица 3

Динамика численности населения городов Забайкальского края в 1989–2019 годах¹

Город	Перепись 1989 года	Перепись 2002 года	Перепись 2010 года	На 1 января 2020 года	Относительный прирост/убытие населения в 1989–2019 годы	
	человек				человек	%
Чита	365 754	316 643	324 444	351 784	–13 970	–3,81
Краснокаменск	66 872	55 920	55 666	51 387	–15 485	–23,15
Борзя	36 373	31 460	31 379	29 225	–7 148	–19,65
Петровск-Забайкальский	28 291	21 164	18 549	15 785	–12 506	–44,20
Балей	23 898	14 797	12 533	10 732	–13 166	–55,09
Шилка (РЦ)	18 057	14 748	13 947	12 491	–5 566	–30,82
Могоча (РЦ)	17 847	13 282	13 258	12 953	–4 894	–27,42
Нерчинск (РЦ)	16 961	15 748	14 959	14 726	–2 235	–13,17
Хилок (РЦ)	13 858	11 152	11 539	10 381	–3 477	–25,09
Сретенск (РЦ)	10 445	8 192	6 850	6 433	–4 012	–38,41
Итого	598 356	503 106	503 124	515 897	–82 459	–13,78

На 16,3 % (11 тыс. человек) меньше стало население второго по величине города края – Краснокаменска. И это несмотря на то, что градообразующее предприятие по добыче урана (Приаргунское производственное горно-химическое объединение) продолжило свою работу, а вместе с ним и местный ремонтно-механический завод (до 1993 г. – Центральная ремонтно-механическая мастерская).

Численность жителей всех остальных городов края вследствие выездной миграции, низкой рождаемости и повышения смертности в этот относительно короткий период также значительно уменьшилась. Наиболее существенные потери населения относительно 1989 г. произошли в г. Балей. Численность его жителей сократилась на 38 % – 9,1 тыс. человек. Главная причина этого – выездная миграция вследствие без-

¹ Данные рассчитаны автором по тем же источникам, что и табл. 1.

работицы и ухудшения социальной обстановки в городе, последовавшими за производственным кризисом градообразующего предприятия (ГОК «Балейзолото»). Комбинат прекратил рудную добычу золота в 1995 г. Иностранная компания «Балголд-Лимитед», выкупившая лицензию на разработку Тасеевского месторождения, разработкой месторождения не занималась (в 2004 г. утратила это право).

С 1989 по 2002 г. на четверть (25 %) сократилось количество жителей г. Петровск-Забайкальска (7,1 тыс. человек) и г. Могочи (4,5 тыс. человек). Крупнейшее предприятие Петровск-Забайкальска – одноименный металлургический завод уже в 1970–1980-е гг. сокращал производство. В 1990-е гг. недостаток сырья и материалов для мартеновского и прокатного цехов привёл к дополнительному снижению объёмов производства, простоям цехов в отдельные периоды. В итоге завод был остановлен в 1999 г., в 2001 г. после пяти месяцев возобновления работы вновь был закрыт, признан банкротом в 2002 г. Сокращение населения г. Могоча также было связано с кризисом местных, но более мелких предприятий (золотодобычи). Кроме того, в 1990-е гг. в Могоче были оставлены отдельные воинские части, сформированные в конце 1960–1970-х гг. Ещё больших демографических потерь этим городам удалось избежать, благодаря тому, что они продолжили выполнять функции крупных железнодорожных станций и административных центров окружающих их муниципальных районов края.

В 1989–2002 гг. оставшиеся малые города, являющиеся районными центрами, также потеряли население: 21,6 % (2,2 тыс. человек) – г. Сретенск; 19 % (2,7 тыс.) – г. Хилок; 18 % (3,3 тыс.) – Шилка; 13 % (4,9 тыс.) – г. Борзя. Более или менее разнородной промышленной базой к концу советского периода обладали только последние два. Наименьшие относительные потери населения среди малых городов были зафиксированы в г. Нерчинске: 7 %, или 1 213 жителей. В целом же малые города края, как и в остальных регионах Дальнего Востока [5, с. 355], располагали одним-двумя градообразующими предприятиями.

Схожие процессы происходили и в рабочих посёлках, рынок труда в большинстве из которых был ещё менее диверсифицированным, нежели в малых городах. Вместе с тем, из 45 рабочих посёлков, сформированных к концу советского периода, население пяти выросло в период экономических

реформ 1990-х гг.: посёлки Забайкальск (на 1,5 тыс. человек) и Приаргунск (0,3 тыс.), сохранившие функции пограничных с КНР железнодорожных пунктов и административных центров окружающих их муниципальных районов; Ясногорск (2,2 тыс.) – посёлок при одной из крупнейших в крае ГРЭС федерального значения (Харанорской), энергетический узел центра и юга области, одновременно железнодорожная станция; Агинское (2,4 тыс.) и Могойтуй (1,3 тыс.) – крупнейшие населённые пункты Агинского Бурятского автономного округа. Надо отметить, что не все районные центры, крупные железнодорожные станции, пограничные поселения демографически выросли в этот период. Напротив, в оставшихся 40 посёлках была зафиксирована отрицательная динамика численности населения.

За 12 лет в двух крупных посёлках население сократилось от 50 до 75 %, т. е. более чем наполовину. Так, более 66 % жителей потерял пос. Золотореченск Оловянинского района в связи с резким сокращением производства на местном горно-обогатительном комбинате. В 1980-х годах посёлок имел шансы стать городом, благодаря включённости комбината в структуру военно-промышленного комплекса СССР, однако смена общегосударственных приоритетов в период перестройки, приватизация и акционирование предприятия не позволили посёлку реализовать этот шанс. Посёлок Букача лишился 55 % населения, или 4,4 тыс. человек, небольшие промышленные предприятия которого не получили развития, за исключением швейной фабрики. На 74,4 %, по официальным данным, сократилось количество жителей посёлка Дровяная. Но это было связано с тем, что в официальной статистике появился географический сосед посёлка – до этого закрытый (ЗАТО) пос. Горный, население которого (более 9 тыс. человек) ранее учитывалось в составе Дровяной.

В меньшей степени, но всё же значительно (на 25–50 %) сократилось население 21 рабочего посёлка, а население ещё 14 посёлков убыло на 7–25 %. Наиболее крупные изменения в абсолютных показателях относительно 1989 г. помимо Золотореченска и Букача произошли в шести крупных посёлках: Новая Чара (–4 тыс. человек, 46,5 %), Карымское (–3,2 тыс., 20,7 %), Оловянная (–3,2 тыс., 27,3 %), Вершино-Дарасунский (–3,6 тыс. человек, 35 %), Чернышевск (–3,1 тыс., 19,5 %) и Первомайский (–3,2 тыс., 19,6 %).

В относительных показателях резкое снижение населения (от 40 до 50 %) произошло и в некоторых менее крупных посёлках: Октябрьский (–1,9 тыс. человек, 47 %), Давенда (–1 тыс., 49 %), Ключевский (–1,1 тыс., 40 %), Калангуй (–1,9 тыс., 41 %), Кличка (–1,7 тыс., 40 %), Вершино-Шахтаминский (–1,2 тыс., 42 %), Новоорловск (–2,4 тыс., 46 %), Арбагар (–0,7 тыс., 48 %). Во всех случаях это было связано с кризисом местной добывающей (перерабатывающей) промышленности. Отдельно отметим пос. Октябрьский, который располагался неподалёку от г. Краснокаменск. При строительстве посёлка не был учтён выход радиоактивного газа радона из тектонических разломов. Как результат – радиационный фон в посёлке был превышен. В 1999 г. было принято решение о расселении Октябрьского, в 2004 г. он утратил статус посёлка городского типа, в начале 2010-х гг. – полностью расселён (жители переселены в Краснокаменск), а в 2014 г. – официально упразднён.

Таким образом, за межпереписной период 1989–2002 гг. население края сократилось на 222,6 тыс. человек. При этом городское население уменьшилось на 160,5 тыс. человек. Население 10 городов края за это же время сократилось на 95,2 тыс. человек (15,9 %), а рабочих посёлков – на 65,2 тыс. (21,7 %). Доля городского населения в регионе сократилась при этом незначительно – с 65,3 до 63,9 %, т. е. на 1,4 пункта. При этом доля населения городов в общем городском населении увеличилась с 66,5 до 68,1 %, а доля населения рабочих посёлков, соответственно, сократилась с 33,5 до 31,9 % (см. табл. 1). В целом, как мы видим, кризисные процессы в экономике региона достаточно быстро отразились на демографической ситуации в регионе, в особенности на рабочих посёлках, существование которых напрямую зависело от местных добывающих и перерабатывающих производств.

2002–2010. К началу 2000-х гг. перспективы промышленного развития городов и рабочих посёлков края после экономического кризиса 1990-х гг. в основном проявились. Промышленный потенциал большинства предприятий уже к концу 1990-х гг. был утрачен. Комбинаты, заводы, фабрики прекращали свою работу в результате разрушения прежних производственных связей, отсутствия необходимых инвестиций, неэффективного руководства и пр. Это коснулось как городов, так и рабочих посёлков, в которых к этому времени к тому же не решались вопросы благоустройства территорий, назрел

кризис в жилищно-коммунальной системе, во многих поселениях был отмечен резкий рост преступности.

Стабилизация экономики и повышение государственного финансирования регионов с начала 2000-х гг. в незначительной степени сгладили эти процессы, однако были недостаточными для того чтобы остановить выездную миграцию из края. В отдельных случаях благодаря государственной поддержке частным инвесторам удалось перезапустить старые и даже открыть новые производства, но в большинстве городских поселений края ситуация не изменилась. Как результат: в межпереписной период 2002–2010 гг. в Забайкальском крае вновь было зафиксировано сокращение общего числа жителей (на 48,2 тыс. человек) и городского населения (на 8,9 тыс.) в частности. Как мы видим, эти значения существенно ниже, чем за предыдущий период. Уменьшение общей численности населения, более ускоренное сокращение сельского населения, по сравнению с городским, отразились на удельном весе городского населения – он вырос с 63,9 до 65,9 %, т. е. на два пункта (см. табл. 1).

Общая численность населения городов края за межпереписной период не изменилась по сравнению с 2002 г. (503,1 тыс. человек). Демографический прирост столичной Читы (7,8 тыс.) в этот период сгладил отрицательную динамику, зафиксированную во всех остальных городах (см. табл. 3), особенно в городах Петровск-Забайкальский (–2,6 тыс. человек), Балей (–2,2 тыс.) и Сретенск (–1,3 тыс.), которые и в 1990-е годы были «рекордсменами» по этому показателю. Сокращение населения в остальных городах было в целом более умеренным, нежели в первое постсоветское десятилетие.

Схожие тенденции были зарегистрированы и в демографическом развитии рабочих посёлков/посёлков городского типа. После резкого снижения численности их населения в 1990-е гг. (на 65,2 тыс. человек), в 2002–2010 гг. темпы депопуляции этих территорий снизились. Общее население посёлков, сохранивших статус городских поселений, сократилось за это время с 235,4 до 226,5 тыс. человек, т. е. на 8,9 тыс. человек. Необходимо при этом иметь в виду, что два посёлка (Кадая, Вершино-Шахтаминский), в которых в 2002 г. проживало 2 927 человек, получили статус сельских населённых пунктов.

В итоге общее количество посёлков городского типа края к 2010 г. снизилось до 41

(см. табл. 2). При этом в 10 из них был зафиксирован прирост населения, а в остальных – снижение. В абсолютных показателях наибольший прирост произошёл в ранее закрытом (ЗАТО) пос. Горный (2,5 тыс. человек), в посёлках Забайкальск (1,5), Агинское (3,8), Могойтуй (1,6), которые и по итогам предыдущей переписи показывали положительную динамику. Менее значительный прирост населения также был зафиксирован в посёлках Карымское (районный центр), Чернышевск (районный центр) и Жирекен (добыча и обработка молибдена), пристоличных посёлках Атамановка, Новокручининский, а также ещё в одном посёлке Агинского бурятского района – Новоорловск (пригородный по отношению к пос. Агинское).

Наибольшее снижение численности в абсолютных показателях произошло в посёлках Шерловая гора (–2,1 тыс. человек) и Букача (–1,1 тыс.), ещё в 13 посёлках население сократилось на 500–1000 человек, в остальных – менее, чем на 500 человек. В относительных показателях (2010/2002) наибольшее снижение численности населения произошло в посёлках Аксеново-Зиловское (–19,6 %), Ключевский (–19,95 %), Давенда (–20,5 %), Итака (–21 %), Калангуй (–24,5 %), Золотореченск (–29 %), Кличка (–32 %) и Букача (–33 %). Отметим, и в предшествующий период (1989–2002) эти поселения потеряли существенную часть своего населения – от 27 до 66 %, т. е. эта тенденция получила здесь дальнейшее развитие.

2010–2019. В последнее десятилетие в регионе была зафиксирована отрицательная демографическая динамика по большинству городских поселений. Среди городов, как и в предыдущий период, только Чита показала прирост населения, в то время как остальные города потеряли от 1,5 (Нерчинск) до 14 % (Балей, Петровск-Забайкальский) своего населения. Без учёта столицы города края потеряли за 10 лет чуть более 14,5 тыс. человек, в то время как за период с 2002 по 2010 год – вдвое меньше (7,7 тыс.).

На 4,2 тыс. человек стало меньше население Краснокаменска, Более, чем на 2 тыс. человек сократилось население в городах Петровск-Забайкальский, Борзя, на 1,8 тыс. – население Балей, на 1,4 тыс. человек – в Шилке, на 1,1 тыс. – в Хилке, в остальных – менее 1 тыс. человек.

Общее население посёлков городского типа в результате административных пре-

образований и отрицательных демографических тенденций сократилось на 28 тыс. человек, в том числе на 6,8 тыс. человек за счёт преобразований в сельские населённые пункты в 2018–2019 гг. посёлков Баляга и Тарбагатай Петровск-Забайкальского района, Арбагар Шилкинского района, Яблоново Читинского района.

Всего в четырёх поселениях был зафиксирован прирост населения, причём три из них «росли» весь постсоветский период. Это пос. Забайкальск – районный центр, железнодорожная станция и самый крупный пункт пропуска на границе с КНР, обеспечивающий большую часть грузооборота с Китаем, а также два посёлка Агинского Бурятского округа: Агинск и Могойтуй – административные центры двух из трёх его муниципальных районов. Для сравнения в 2002–2010 гг. 10 посёлков Забайкальского края продемонстрировали статистический прирост населения.

Наибольшие потери населения на конец 2019 г. по сравнению с 2010 г., были отмечены в посёлках Итака, Золотореченск, Калангуй, Ясногорск, Кличка, Букача, которые и в предшествующие периоды были в числе лидеров по этому показателю.

Надо отметить, инициативы по обновлению, диверсификации и укрупнению сформированных в советский период городских промышленных центров реализовывались в последнее десятилетие с переменным успехом. Показательные примеры – Удоканское месторождение у пос. Новая Чара на севере края, Кадалинский и Кенонский промышленные парки в пригороде Читы¹ или, например, промышленный парк пос. Могойтуй Агинского Бурятского округа. Построенный в начале 2010-х гг. для субъектов малого и среднего предпринимательства этот парк так и не привлёк крупных инвесторов, хотя попытки отдельных китайских компаний разместить в нём свои производства предпринимались, но не нашли поддержки у местного населения. Другой пример – строительство нового комбината по обработке молибдена в пос. Жирекен Чернышевского района края вместо законсервированного ранее (в 1995). Проработав с 2005 по 2008 г., предприятие вновь было законсервировано, т. к. себестоимость производства превышала рыночную цену продукта.

Заключение. Итоги исследования указывают на кризис урбанизационных про-

¹ Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/410804127> (дата обращения: 02.10.2020). – Текст: электронный.

цессов в Забайкальском крае в последние 30 лет. Укрепившаяся в 1950–1980-е гг. система городских поселений в 1990–2010-е гг. пережила существенную хозяйственно-производственную и демографическую трансформацию, в результате чего человеческие и другие ресурсы всё в большей степени концентрировались в столице региона и поселениях с более-менее стабильной экономической базой (г. Краснокаменск, пос. Забайкальский). В целом урбанизационные процессы в крае, как и в остальных субъектах Дальнего Востока, «продолжают развиваться на стадии доминирования крупных городов» [9].

Доля городского населения в общей структуре населения региона в 1989–2019 гг. выросла на 2,9 пункта (с 65,3 до 68,2 %), и произошло это за счёт более интенсивного снижения численности сельского населения региона по сравнению с городским на фоне резкого снижения общей численности населения региона в 1990–2010-е гг. на 23 %.

Структура городов края, включающая столицу, один средний город (Краснокаменск) и восемь малых городов, не изменилась, но общее население городов в 1989–2019 гг. сократилось на 82,4 тыс. человек (на 13,8 %). Население рабочих поселков (посёлков городского типа) уменьшилось за это время более чем на 94 тыс. человек, т. е. на треть (31,3 %). Девять посёлков городского типа были преобразованы в сельские населённые пункты, а один – полностью упразднён (Октябрьский). Таким образом, в результате негативных социально-экономических и демографических тенденций, а также в результате территориально-административных преобразований городское население края за последние 30 лет сократилось на 176,5 тыс. человек, или почти на 20 %. Столь резкое снижение численности городского населения было спровоцировано экономическими реформами 1990-х гг., кризисом большинства промышленных предприятий, недостаточными инвестициями в инженерно-бытовое развитие территорий и социальное обеспечение местных сообществ.

Важно отметить, что уже как минимум два десятилетия многие формально входящие в число городских населённых пунктов посёлки и малые города, с точки зрения структуры занятости местного населения, состояния инженерной и социально-бытовой инфраструктуры, уже слабо соответствуют своему административному статусу. Жители этих поселений ведут сельский образ жизни, значительная часть местного

трудоспособного населения либо вообще не работает, либо занята в личных подсобных хозяйствах. Уже к середине 2000-х гг. «показатели уровня жизни подтверждали приближение более половины городских населённых пунктов Читинской области к сельскому образу жизни населения по большинству параметров, которые не характерны для урбанизированных территорий» [3, с. 20]. Обилие частного сектора в малых городах края, во многом ставшее наследием советской урбанизации [8], визуально и сточки зрения образа жизни местного населения «делает их более сельскими».

Резкое снижение численности городского населения края, как мы отмечали, произошло уже в 1990-е гг. В 2000–2010-е гг. демографическая динамика оставалась отрицательной, но стала менее обвальной, чем в первое постсоветское десятилетие. Однако и сегодня низкая обеспеченность региона объектами жилищно-коммунальной и социальной (медицинской, образовательной, спортивной и пр.) инфраструктуры «выталкивает» население за пределы края. Всё это до сих пор связано не только с проблемами в региональном управлении, но и с советским наследием в форме жилищного, инфраструктурного кризиса, монопрофильности большинства малых городских поселений и пр. [4; 11; 13–15]. Общее падение привлекательности региона для проживания и работы усиливает выездную миграцию, в том числе из городов и, в частности, из Читы, в которой сконцентрированы основные ресурсы территории.

В 2000–2010-е гг. развитие экономики городов и посёлков городского типа Забайкальского края сдерживалось рядом факторов, среди которых следует выделить пространственную разобщённость основных производственных предприятий по территории региона, их узкую специализацию, малое количество крупных высокотехнологичных промышленных производств, износ основных фондов действующих предприятий. Это препятствовало формированию отраслевых кластеров, крупных производственных центров в городских поселениях, развитию агломеративных связей между ними как значимой прерогативе современной региональной политики России на Дальнем Востоке¹.

¹ Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ: [от 16 января 2017 г. № 13]. – URL: <https://www.constitution.garant.ru/act/federative/71587690/> (дата обращения: 05.06.2020). – Текст: электронный.

Само по себе потенциально выгодное приграничное расположение с активно развивающимися северными провинциями Китая пока также не стало прорывным фактором в развитии местной экономики, хотя и оказывает влияние на развитие пограничных городских поселений.

Всё это, при сохранении текущей ситуации в экономическом, инфраструктурном, демографическом развитии городов и по-

сёлков городского типа края подталкивает к неутешительным выводам относительно их будущего развития. В краткосрочном периоде большая их часть, по всей видимости, продолжит терять свой производственный и демографический потенциал. И лишь существенные федеральные трансферты на развитие крупных промышленных и инфраструктурных проектов способны будут стабилизировать ситуацию.

Список литературы

1. Бреславский А. С. Урбанизация в республиках Южной Сибири: динамика ключевых параметров (1989–2019) // Урбанистика. 2019. № 1. С. 58–67.
2. Бреславский А. С. Процессы урбанизации в Республике Саха (Якутия): динамика ключевых параметров (1989–2018) // Урбанистика. 2020. № 1. С. 68–81.
3. Будко В. В. Особенности процесса урбанизации на территории Читинской области: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Улан-Удэ, 2005. 21 с.
4. Власов С. А. Урбанизация на Дальнем Востоке в исторической ретроспективе // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сб. науч. ст. Всерос. конф. (г. Сургут, 14 ноября 2014 г.). Сургут: Курган. Дом печати, 2015. С. 370–382.
5. Власов С. А. Изучение урбанизации на Дальнем Востоке России в контексте исторического образования // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Владивосток, 16–17 октября 2018 г.). Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. С. 353–358.
6. Геологические исследования и горнопромышленный комплекс Забайкалья: история, современное состояние, проблемы, перспективы развития / Г. А. Юргенсон, В. С. Чечеткин, В. М. Асосков [и др.]; отв. ред. Г. А. Юргенсон. Новосибирск: Наука, 1999. 574 с.
7. Григоричев К. В. Субурбанизация на востоке России: региональная мозаика глобального тренда // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития / отв. ред. А. С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 175–189.
8. Григоричев К. В. «Частный сектор» российских городов: от наследия советской урбанизации к «внутреннему пригороду» // «Пригородная революция» в региональном срезе: периферийные городские территории на постсоветском пространстве / отв. ред. А. С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. С. 22–26.
9. Колбина Е. О., Найден С. Н. Эволюция процессов урбанизации на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 44–69.
10. Мкртчян Н. В. Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия РАН. Серия географическая. 2018. № 6. С. 26–38.
11. Bate J. The Soviet City: Ideal and Reality. London: Edward Arnold, 1980. 196 p.
12. Breslavsky A. S. The Suburbs of Ulan-Ude and the Ger Settlements of Ulaanbaatar. A Comparison of Post-socialist Cities // Inner Asia. 2016. Vol. 18. Issue 2. P. 196–222.
13. French R. A., Hamilton F. E. The socialist city. Spatial Structure and Urban Policy. New York: John Wiley and Sons, 1979. 560 p.
14. Confronting Suburbanization: Urban Decentralization in Postsocialist Central and Eastern Europe / ed. by K. Stanilov, L. Sykora. Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. 360 p.
15. Zhimbiyev B. History of the Urbanization of a Siberian City. Ulan-Ude; London: The White Horse Press, 2000. 121 p.

Статья поступила в редакцию 08.10.2020; принята к публикации 05.11.2020

Сведения об авторе

Бреславский Анатолий Сергеевич, кандидат исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук; 670049, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; e-mail: breslavsky@imbt.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8499-2064>.

Источники финансирования статьи

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество»; номер госрегистрации № АААА-А17-117021310269-9).

Библиографическое описание статьи

Бреславский А. С. Динамика урбанизационных процессов в Забайкальском крае (1989–2019) // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 6. С. 44–53. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-44-53.

References

1. Breslavsky, A. S. Urbanization in the republics of Southern Siberia: dynamics of key parameters (1989–2019). Urban Studies (Urbanistika), no. 1, pp. 58–67, 2019. (In Rus.)
2. Breslavsky, A. S. Urbanization processes in the Republic of Sakha (Yakutia): dynamics of key parameters (1989–2018). Urban Studies (Urbanistika), no. 1, pp. 68–81. 2020. (In Rus.)
3. Budko, V. V. Features of the urbanization process on the territory of the Chita region. Cand. sci. diss. abstr. Ulan-Ude, 2005. (In Rus.)
4. Vlasov, S. A. Urbanization in the Far East in a historical retrospective. Historical urban studies: the past and present of the city: collection of scientific conference (Surgut, November 14, 2014). Surgut: Kurgan Publishing House 2015: 370–382. (In Rus.)
5. Vlasov, S. A. Study of urbanization in the Russian Far East in the context of the historical education. Cultural and historical heritage of Russia and the countries of the Asia-Pacific region: research and conservation: materials of scientific conference (Vladivostok, October 16–17, 2018). Khabarovsk: DVYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018: 353–358, (In Rus.)
6. Geological research and extractive industries of Transbaikalia: History, current state, problems, prospects / Yurgenson G. A. Chechetkin V. S., Asoskov V. M. etc.; ed. by G. A. Yurgenson; Ministry of natural resources of the Russian Federation etc. Novosibirsk: Nauka, 1999. (In Rus.)
7. Grigorichev, K. V. Suburbanization in the east of Russia: the regional mosaic of the global trend // Republics in the East of Russia: trajectories of economic, demographic and territorial development / ed. by A. S. Breslavsky. Ulan-Ude: Publishing House of BNTs SB RAS 2018: 175–189. (In Rus.)
8. Grigorichev, K. V. “Private sector” of the Russian cities: from heritage of Soviet urbanization to the “inner suburbs”. “Suburban revolution” and peripheral urban territories in the post-soviet space: volume of abstracts of the international scientific conference (Ulan-Ude, November 14–16, 2019) / ed. by A. S. Breslavsky. Ulan-Ude: Publishing House of BSC SB RAS, 2019: 22–26. (In Rus.)
9. Kolbina, E. O., Naiden, S. N. Evolution of urbanization processes in the Russian Far East. Spatial Economics, no. 4, pp. 44–69, 2013. (In Rus.)
10. Mkrtchyan, N. V. Regional capitals of Russia and their suburbs: specifics of the migration balance. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographic series, no. 6, pp. 26–38, 2018. (In Rus.)
11. Bator, J. The Soviet City: Ideal and Reality. London: Edward Arnold, 1980. (In Engl.)
12. Breslavsky, A. S. The Suburbs of Ulan-Ude and the Ger Settlements of Ulaanbaatar. A Comparison of Post-socialist Cities. Inner Asia, issue 2, pp. 196–222, 2016. (In Engl.)
13. Confronting Suburbanization: Urban Decentralization in Postsocialist Central and Eastern Europe / ed. by K. Stanilov, L. Sykora. Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. (In Engl.)
14. French, R. A., Hamilton, F. E. The socialist city. Spatial Structure and Urban Policy. New York: John Wiley and Sons, 1979. (In Engl.)
15. Zhimbiev, B. History of the Urbanization of a Siberian City. Ulan-Ude. London: The White Horse Press, 2000. (In Engl.)

Received: October 8, 2020; accepted for publication November 5, 2020

Information about author

Breslavsky Anatoliy S., Candidate of History, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Science; 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670049, Russia; e-mail: breslavsky@imbt.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8499-2064>.

Sources of article funding

The research was carried out within the state assignment (project XII.191.1.1 “The transboundary spaces of Russia, Mongolia and China: history, culture, contemporary society”; State Registration No. AAAA-A17-117021310269-9.

Reference to the article

Breslavsky A. S. Dynamics of Urbanization Processes in Zabaikalsky krai (1989–2019) // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 6. PP. 44–53. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-44-52.